

"Думаешь, тебе это подходит?" Цзи Зэю посмотрел на текст и медленно спросил: "Или... ты уверен, что сможешь его выполнить?".

"Если капитан может, то и я смогу". Гу Руй уверенно посмотрел на Цзи Зэю и сказал: "Капитан не хочет дать мне эту возможность?".

Цзи Зэю проигнорировал Гу Руй, поднял глаза и спросил других членов команды: "Есть ли еще вопросы? Давайте обсудим некоторые из них".

Бай Шэнцзе и другие покачали головами, а Ци Аодун спокойно сказал: "У нас нет никаких проблем, и сегментация слов очень разумна".

Простые слова Ци Аодуна передавали смысл: Гу Руй предстоит много работы в одиночку.

Гу Руй не услышал этого смысла и продолжил: "Если это так, то с этим будет легче справиться, если только тексты нас двоих будут отрегулированы". Сказав, что это будет корректировка, на самом деле он полностью лишил Цзи Зэю причастия.

Он скривил губы, полагая, что Цзи Зэю начнет раздражаться. В конце концов, самая захватывающая часть была отнята, и он больше не сможет выступить блестяще.

Цзи Зэю не злился из-за действий Гу Руя, но чувствовал, что он немного необъясним. Лирика, которую Гу Руй хочет забрать, подходит для игроков с сильным чувством молодости. Возраст Гу Руй не слишком молодой, а внешность слишком жесткая, что совсем не подходит.

Цзи Зэю спокойно сказал: "Нет необходимости так сильно подстраиваться...".

Гу Руй подумал, что Цзи Зэю хочет доминировать в тексте, и прервал его: "Капитан, вы же не можете принимать окончательное решение в одиночку?".

Теперь Цзи Зэю почувствовал, что Гу Руй ни с того ни с сего создает проблемы. Он не злился, просто чувствовал себя немного нелепо.

Бай Шэнцзе больше не мог этого выносить и прямо сказал: "Гу Руй, давай не будем говорить, подходят ли эти слова для капитана. Прежде всего, они точно не подходят для тебя...".

Но Гу Руй настаивал на изменениях. Он твердо верил, что если он получит эту часть текста, то рейтинг обязательно поднимется, и он будет стремиться к лучшему дебютному рейтингу для себя.

"Я не удовлетворен своим рейтингом", - сказал Гу Руй. "Я хочу, чтобы зрители увидели меня лучше".

Любой проницательный человек видит, что Гу Руй не так популярен, как Ци Аодун, но его рейтинг выше, чем у Ци Аодуна. Трудно сказать, есть ли в нем вода. Теперь он стал гордиться этим, как будто все это должно принадлежать ему.

"Забудь об этом". Ци Зэю не стал его переубеждать. В конце концов, некоторые люди неразумны. "Хорошо, подожди, пока придет учитель Чжоу Чэн, спроси его мнение, и пусть он примет окончательное решение".

Чжоу Чэн - предшественник всех и один из самых популярных в индустрии развлечений. Гу Руй не осмелился выразить свое недовольство, услышав это. Он кивнул и сказал: "Пусть учитель Чжоу Чэн решает".

Гу Руй уверенно думал, что Чжоу Чэн, по слухам, был холоднолицым Королем Демонов, и он определенно будет очень честным и справедливым, и невозможно отдать Ци Зэю все самые захватывающие роли.

В этот момент в тренировочном зале зазвучала трансляция: "Мужская команда FMW вот-вот придет, пожалуйста, приготовьтесь к встрече игроков. Повторяю..."

Все игроки немедленно взбодрились, встали и приготовились приветствовать прибывающих старших.

В конце концов, Ци Зэю в своей прошлой жизни видел много знаменитостей в индустрии развлечений, многие из которых являются громкими именами и высококлассными специалистами, поэтому он вел себя более спокойно, чем другие.

В тот момент, когда дверь толкнули, почти все затаили дыхание и посмотрели на дверь.

Рука, толкавшая дверь, была стройной и белой, а сам посетитель был одет в свободную белую рубашку. Как только он переступил порог, от него повеяло холодом и воздержанием.

Волосы Чжоу Чэна были ослепительно каштановыми, челка наполовину приподнялась, обнажив чистый лоб. Его кожа очень белая, он носит очки в круглой оправе из золотой проволоки, у него пара длинных, узких и холодных глаз, его нос высокий и прямой, а форма его тонких губ красива и сексуальна.

"Привет." Чжоу Чэн слегка приоткрыл губы, его голос был холодным и несентиментальным, как будто он просто пришел по обычным делам.

Кажется, с ним очень трудно найти общий язык.

Изначально игроки хотели тепло поприветствовать Чжоу Чэна, но из-за его сильного темперамента они смогли лишь вежливо поприветствовать его и в итоге сдержались.

Чжоу Чэн кивнул, не стал много говорить и сразу перешел к делу: "Я только что прослушал песню кооператива. Песня "Король" непростая. Надеюсь, ты поторопишься и потренируешься".

Цзи Зэю почувствовал, что он очень похож на одного учителя из его средней школы.

Получив текст песни, Чжоу Чэн занялся причастиями. Примерно через минуту он слегка нахмурился и посмотрел на толпу: "Кто такой Гу Руй?"

Гу Руи польщенно поднял руку: "Я, а что случилось?"

Чжоу Чэн взглянул на содержание причастия, затем посмотрел на Гу Руй, его тонкие пальцы повернули ручку в руке, и, указав на определенную фразу, произнес: "Спой мне эту часть".

Гу Руй прочистил горло и уверенно запел, но вскоре Чжоу Чэн призвал остановиться.

"Тебе не подходит". Чжоу Чэн прямо сказал. "Этот текст очень важен. Тебе нужен чистый голос. Ты немного сбиваешься и поешь не так, как это задумывалось".

Его равнодушный голос был как нож, заставив Гу Руи почувствовать растерянность. Он покраснел и сказал: "Я, я могу попробовать, я хочу попробовать другой стиль...".

"Моя сцена не допускает таких попыток". Чжоу Чэн холодно посмотрел на Гу Руй и сказал: "Для меня на каждом этапе есть только один шанс, только хорошее и плохое. Если ты не знаешь, где ты находишься, то все попытки напрасны".

Гу Руй вдруг стал похож на обескураженный шар. Первоначальное высокомерное отношение перестало существовать в этот момент. Он немного пожалел, что выбрал эту группу. Изначально ему понравилась популярность Чжоу Чэна, но он не ожидал, что с ним будет так сложно ужиться.

Цзи Зэю не ожидал, что этот молодой человек не проявит никакой симпатии, когда будет говорить.

В следующую секунду Чжоу Чэн перевел взгляд на Цзи Зэю и медленно сказал: "Эти части очень подходят тебе".

Цзи Зэю был ошеломлен, поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжоу Чэна, и встретил пару узких глаз, скрытых под линзами, без следа эмоций.

Цзи Зэю польщенно сказал: "Спасибо, учитель, за ваше подтверждение". Но он был немного смущен: Он никогда не пел перед Чжоу Чэном. Откуда Чжоу Чэн знал, что он подходит на эту роль?

Чжоу Чэн взял ручку и после нескольких взмахов снова написал причастие, затем поднял глаза и холодно сказал: "Есть ли вопросы?".

Все должны были признать, что способности и видение Чжоу Чэна были очень сильны, и он не осмелился возразить в этот момент. Гу Руй чувствовал себя еще более неуютно и втайне проклинал Цзи Зэю, этого ребенка, за его удачу.

"Если у вас его нет, начинайте практиковаться". Чжоу Чэн вернул им слова песни: "Не ленитесь".

Чжоу Чэн достоин быть дьяволом с холодным лицом. Игроки находятся под его наблюдением и не смеют расслабиться ни на секунду. Эти холодные глаза так и смотрели на них, а на красивом лице не было никакого выражения, что внушало ужас.

После получасовой тренировки Чжоу Чэн плотно написал на листе бумаги об их проблемах и направлении, над которым им нужно работать в будущем, причем каждый раз попадая в точку.

"Бо Шэнцзе, ты еще не ел? Почему твоя талия не наполняется энергией?".

"Ци Адун, не держи лицо прямо, поклонники будут отпугиваться".

"Гу Руй, твой фундамент не очень прочен, лучше не думать о том, чтобы достичь неба за один шаг".

После критики одного за другим, Цзи Зэю задержал дыхание, сглотнул и стал ждать оценки Чжоу Чэна, чувствуя в сердце редкость.

<http://bllate.org/book/15733/1408299>